

После короткого отдыха дух всех собравшихся значительно воспрянул. Кайрион по-прежнему был полон энтузиазма и время от времени тихонько напевал незатейливую мелодию, а Деймон изредка подпевал ему.

Настроение Кората тоже заметно улучшилось. Его взгляд оставался острым, но в нём поубавилось прежнего раздражения, и теперь он куда сосредоточеннее выискивал следы добычи. Пик остался прежним: он сохранял присущую ему молчаливость, шагал всё так же уверенно и бдительно охранял тыл отряда.

Ивелин, по-прежнему закутанная в капюшон, плелась позади двух великанов — Деймона и Кайриона, — старшего и младшего. Её длинные серебристые волосы слабо мерцали на солнце, шаги были легки, а взгляд — спокоен. Лишь изредка она бессознательно самую малость придвигалась к Деймону, а если тот останавливался, девушка тоже без малейшей суеты тут же замирала на месте.

Полуденный Олений Лес становился всё тише: слышались лишь шуршание ветра в сосновой хвое и лёгкие шаги спутников.

Единственной хорошей новостью за всё это время было то, что они никого не встретили — ни крестьян, которые тайком пробирались сюда на охоту с других краев Оленьего Леса, ни других отпрысков знати с теми же намерениями... Было тихо до странности.

Но если подумать, в этом не было ничего удивительного: в конце концов, приближалась весна — пора зарождения жизни, и к тому же сейчас действовал установленный «Кодексом» запретный сезон. На западе Оленьего Леса, откуда они пришли, дежурил специальный лесной патруль, а на границе был высечен этот закон.

Что же до Деймона, то ему было на всё это плевать. По словам этого молодого господина: «Самка оленя может забеременеть, а самец уж точно нет!»

Возможно, боги чинили препятствия, но удача сегодня им явно не улыбалась. Стоило им углубиться в чащу, как они перестали встречать хоть сколько-нибудь крупную дичь, из-за чего позже компании пришлось время ненадолго разделяться, расширяя зону поисков вдоль встречного ветра.

Впрочем, даже так с самого утра и до закатного солнца удалось добыть лишь пару мелких зверьков. Кайрион подстрелил барсука, раскраснелся от восторга и долго хвастался им перед остальными.

Корат наконец исправил утреннюю оплошность, добыв рыжую лисицу весом фунтов на пятьдесят. Пусть размером она была невелика, но судя по её яркому меху, за неё можно было выручить немало медных монет. На его лице появилась редкая улыбка.

Ивелин добыла лишь пару фазанов, причём обоих поразила стрелой точно в сердце, без

малейших колебаний — прямо как тогда, когда она разделывала ножом куриное мясо. Лишь когда всё было полностью готово, на спрятанном под капюшоном личике девушки мелькнула улыбка. Её взгляд скользнул по лесу, и, столкнувшись с порывом ветра, она сильнее запахла накидку.

Стоявший рядом Деймон, похоже, вовсе не ощущал этого резкого ветра. Он внимательно разглядывал добычу девушки и сам собой заговорил: — Какая отличная стрельба, точнее, чем у любых сержантов из гарнизонного лагеря.

Ивелин слегка замерла, повернула голову и встретила взглядом с теми самыми искренними алыми глазами, после чего испуганно отвела взгляд, пряча зардевшееся лицо. Она лишь тихонько, едва слышно, словно дуновение ветерка в листве, бросила в ответ пару слов.

Деймон не расслышал, но переспрашивать не стал. Он просто стоял рядом, любясь игрой света и тени в лесу, а уголки его губ тронула лёгкая улыбка. Пусть сам он ничего не поймал, это ничуть не испортило ему отличного настроения от сегодняшней вылазки.

— Помню, ещё на прошлой неделе в лесу полно было всякой дичи, а тут полдня прошло — и ничего не видно, — глядя на то, как Кайрион снова принялся хвастаться добычей, он всё же не удержался от жалобы. — О медвежьей лапе и речи нет, даже медвежьей шерсти не видать! Похоже, Инису придётся ещё немного подождать.

Солнечный свет падал на серебристые волосы Ивелин, отливая мягким блеском. Глядя на этого тоскующего парня, девушка невольно снова улыбнулась, плотно сжав губы.

В то же время ей стало немного любопытно: что же за ребёнок этот «умный младший брат», о котором то и дело твердит Деймон?

Корат при помощи Пика наконец с горем пополам полностью сшил лисью шкуру. Подняв голову, он увидел стоявших рядом Деймона и Ивелин, и в глубине его глаз мелькнуло понимание, но распространяться он не стал. Осторожно свернув шкуру, он убрал её в рюкзак — в конце концов, это был его лучший улов за сегодня.

Угомонившийся Кайрион продолжал глупо улыбаться, держа своего барсука, и у него совершенно не было мыслей ни о чём другом.

Пик, придерживая руками ствол стоявшего рядом дерева со стороны берега, настороженно оглядывался по сторонам. Словно что-то почувствовав, он слегка нахмурил брови, машинально качнулся ближе к остальным и зашевелил губами, но говорить ничего не стал, лишь взгляд его стал тяжелее.

«Наверное, показалось...» — подумал он, с усилием поморгав и глядя на слепящее небо.

Время шло. Солнце неуклонно клонилось к закату, тени в лесу смягчились, окрасившись в блеклые золотистые тона.

Снова пополз туман — более редкий, чем утренний, но зато куда более холодный. Леденящая сырость сосновой хвои вновь дала о себе знать, заставляя невольно передёрнуть плечами от зноя.

Деймон остановился, бросил взгляд на закатное солнце у горизонта и с улыбкой произмолвил: — Хватит на сегодня. Прочешем ещё немного вперёд и повернем назад, чтобы воссоединиться с остальными. В Оленьем Лесу небезопасно.

Остальные ничего не ответили, лишь молча кивнули и прибавили шагу в поисках добычи.

Ивелин шла в середине отряда, шагая чуть быстрее обычного, и бдительно озиралась по сторонам, словно тоже чувствуя неладное в лесу.

Деймон инстинктивно шагнул к ней и поравнялся с ней. Хотя он знал, что у девушки прекрасное зрение, он всё же не удержался и понизил голос, предупреждая: — Будь осторожна, скоро стемнеет, нам нужно выбраться из Оленьего Леса.

Ивелин чуть кивнула. Ничего не говоря, она лишь тихонько произнесла: «Угу». Голос её был очень тихим и нёс в себе едва уловимую мягкость.

Быть может, от сытого спокойствия Кайрион понемногу отстал в самый хвост отряда и продолжал тихонько напевать песенку. Поскольку они уже приближались к месту сбора, откуда можно было вернуться верхом, этот толстячок не проявлял ни малейшей бдительности.

Корат же, выискивая дичь, одновременно прислушивался к окружающим звукам, и на сердце у него зарождалось смутное беспокойство. Вечер в Оленьем Лесу не должен быть таким тихим! Ладно бы крупную живность спугнули малейшие шорохи, но в чаще пропали даже следы мелких зверьков — это было слишком неестественно!

Брови Пика сошлись ещё круче. Он остановился, вперив взгляд в густую пелену тумана впереди, его губы зашевелились, и наконец с них сорвался еле слышный шёпот: — Там... кто-то есть.

Однако голос его был слишком слаб, и расслышал его лишь находившийся ближе всех Деймон. Кайрион умолк посреди песни и озадаченно посмотрел на товарища: — Пик, что ты сказал, кто там?

Пик не стал повторяться. Он лишь протянул руку, указывая на клубящийся впереди туман, а его взгляд сделался предельно сосредоточенным.

Лицо Деймона помрачнело. Он тут же взмахом руки велел всем остановиться, его тело напряглось, длинный меч на поясе чуть подался из ножен, а острый взгляд пронзил туман впереди. Голос его стал тихим, но в нём от рождения звучал непререкаемый властный тон: — Всем быть начеку, крепче сжать оружие! Пик, ты уверен, что там люди?

Пик с усилием кивнул. Слух у него был отменный, однако губы его дрожали, и он выдавил ещё одну фразу: — Слышу... звук стрелы.

Его слова ещё не затихли в воздухе, как раздался резкий, пронзительный свист рассекаемого воздуха. Звук нёсся из глубины тумана впереди, и цель его была очевидна — стрела летела прямо в Ивелин, казавшуюся самой незащищённой!

Лица спутников мгновенно переменялись. Кайрион испуганно вскрикнул и попытался рвануться вперёд, но было уже поздно.

Зрачки Деймона сузились, сердце дико колотило от испуга, и он инстинктивно протянул руку, желая схватить Ивелин, но его кончики пальцев ещё не успели коснуться её накидки, как девушка легко качнулась в сторону, грациозная, как птица в полёте, и с невероятной ловкостью увернулась от смертоносной стрелы.

Вжик!

Стрела со свистом пронеслась мимо накидки Ивелин и вонзилась в стоявшую позади сосну; оперение вибрировало с такой силой, что казалось, древко пропорет стволы насквозь. А капюшон накидки Ивелин от взрывной волны воздуха сорвало, и он упал ей на плечи, обнажив рассыпавшиеся длинные серебристые волосы, которые заблестели золотом в лучах пробивающегося сквозь кроны полуденного света.

В тот миг все замерли — то ли от внезапного нападения из засады, то ли от лица девушки, которое та почти никогда никому не показывала.

Деймон забыл слова, но машинально шагнул к Ивелин, заслоняя её собой.

Ивелин рефлекторно вскинула руку, собираясь натянуть капюшон обратно и спрятать лицо, но тут же передумала и вместо этого подняла длинный лук, уроненный при перекате, целясь на восток, откуда прилетела стрела.

— Дикари! — глядя на торчащую в сосне деревянную стрелу с дрожащим оперением, Корат сообразил первым и инстинктивно прижался к остальным уцелевшим товарищам, шаря глазами по кустам неподалёку в попытке оценить численность врагов.

Но... времени на это уже не оставалось.

— Ялусита! (Убить их!) — грянул зычный варварский крик. Дичь угодила в ловушку, и охота только начиналась...

<http://bllate.org/book/19071/1873232>